

оригинальная статья

УДК 347.1

Зарубежный опыт правового обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации

Екатерина Борисовна Абакумова

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; Институт философии и права СО РАН, Россия, г. Новосибирск; civilization1981@mail.ru

Дмитрий Юрьевич Тарасов

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск

Алексей Валерьевич Комиссаров

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск

Поступила в редакцию 19.05.2021. Принята в печать 17.06.2021.

Аннотация: Исследуется понятийная основа, процесс становления и динамика развития отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации в зарубежных странах, где данные правоотношения рассматриваются в рамках правового института диффамации. Методологическим базисом работы послужили формально-юридический и сравнительно-правовой приемы, применяемые с учетом принципов историзма и объективности. Используемая методология позволяет на основе анализа норм зарубежных законодательств и направлений прецедентного правоприменения сделать ретроспективное с точки зрения разности правопорядков и смены исторической периодизации обобщение теоретических, нормативных и практических подходов к понятийному применению института диффамации в странах англо-саксонской и континентальной правовых семей. Установлено, что англо-американское диффамационное право складывается в рамках как общего, так и статутного права. Специальные законодательные акты Великобритании и односемейных правопорядков определяют условия (критерии) отнесения рассматриваемых правоотношений к сущностно-диффамационным. К особенностям континентального диффамационного права можно отнести его преимущественно уголовно-правовую регулятивную составляющую, нежели цивилистическую, или напротив – административно-правовую. Считаем сравнительно-правовое рассмотрение зарубежного опыта правового обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации актуальным и практически значимым для совершенствования теоретической проработки и развития нормативного регулирования исследуемых правоотношений.

Ключевые слова: диффамация, англо-американское диффамационное право, континентальное диффамационное право, моральный вред, распространение порочащих сведений, привилегии в диффамационном праве, свобода слова, Anti-SLAPP законы

Цитирование: Абакумова Е. Б., Комиссаров А. В., Тарасов Д. Ю. Зарубежный опыт правового обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 148–154. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-148-154>

Введение

В условиях серьезного роста числа споров о защите нематериальных благ в РФ все еще недостаточным является нормативное регулирование соответствующих правоотношений, судами не сформированы единообразные правоприменительные подходы, а учение о защите чести, достоинства и деловой репутации не разработано в отечественной цивилистической доктрине. Справедливо отметить имеющиеся различия в теоретическом восприятии, нормативном дефинировании рассматриваемого института в иностранных правопорядках, особенно в динамической ретроспективе разных исторических эпох развития общества,

государства и права. Несмотря на то, что в действующих нормах ГК РФ не используется термин *диффамация*, закон фактически регулирует общественные отношения, связанные с противоправным деянием, включающим в себя соответствующее содержание, сразу с несколькими вариантами правовых интерпретаций. Настоящее сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта правового обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации направлено на расширение теоретических подходов, дальнейшее определение нормативных основ и уточнение правоприменительных аспектов в данной сфере.

Юридическая сущность понятий *честь, достоинство и деловая репутация*

Идея защиты чести, достоинства и деловой репутации получила неоднозначное развитие в различных правовых системах. Более того, в каждом отдельном государстве из числа стран англосаксонской, континентальной и других правовых семей имеются особенности понимания указанных юридических категорий, отраженные в нормативных и судебных актах.

Англосаксонское право не фокусируется отдельно на защите именно чести или достоинства, обобщая данные понятия посредством использования термина *репутация* (*reputation*). В английском и американском законодательстве репутация идентифицируется в различных категориальных измерениях, основными из которых выступают репутация как собственность (*reputation as property*), репутация как честь (*reputation as honor*) и репутация как достоинство (*reputation as dignity*) [1].

В основе понимания репутации как собственности лежит концепция *гудвилл*, подразумевающая возможность денежного выражения ценности репутации, поскольку в рыночных отношениях она является формой капитала и создает потенциал экономического благополучия и роста. Навредить такой репутации – значит несправедливо уничтожить нематериальные результаты деятельности физического или юридического лица. Такой вред может наносить вполне материальные (имущественные) убытки, компенсацию которых пострадавшее лицо имеет право потребовать посредством гражданско-правового иска.

Защита репутации как чести имеет более глубокие исторические корни, ведущие к статусной самоидентификации личности в доиндустриальной Англии: аристократы претендовали на защиту своей чести в силу особого статуса, которым они были наделены и которому должны были соответствовать. Если репутация как собственность предполагает, что ценность репутации колеблется в зависимости от индивидуальных усилий и рыночных условий, то репутация как честь фиксирована рамками определенной социальной позиции. Указание на несоответствие человека занимаемому социальному положению дискредитирует его в глазах общественности и ведет к утрате чести, что выражается в ограничении или отказе других лиц от деловых контактов с ним.

Функция защиты чести не может состоять только в том, чтобы обеспечить компенсацию за ущерб. Утрата чести – это потеря статуса и личной идентичности, что не измеряется в деньгах. Поэтому основная цель защиты чести состоит в ее восстановлении и наказании «обидчика»-причинителя. При этом защита чести является не только частным делом, но и общественным, поскольку служит поддержанию в общественном сознании приоритета соблюдения морально-этических

принципов в рамках признанных социальных ролей. Указанные причины обусловили установление правил защиты чести путем уголовного преследования во многих странах.

Понимание репутации как достоинства связано с проблемой обеспечения должного уважения к личности и частной жизни. Достоинство не является результатом индивидуальных достижений или выполнения социальной роли, оно признается за каждым человеком, независимо от каких-либо внешних факторов. Юридическая сущность достоинства является конститутивной, поскольку определяет характер базовых отношений в обществе (между человеком и человеком, между человеком и государством, между человеком и социальными группами и т. д.). Охрана человеческого достоинства гарантируется конституциями всех правовых государств и многими актами международного права.

Само достоинство в случае его умаления не может быть прямо восстановлено, т. к. является внутренним самоощущением индивида. Поэтому цель защиты достоинства состоит в возмещении душевных и физических страданий потерпевшего лица, которого, надо заметить, в судах англосаксонских юрисдикций довольно сложно добиться. Так, наличия только душевных страданий от неосторожного правонарушения недостаточно для присуждения возмещения морального вреда. Такой вред подлежит возмещению только в случае параллельного причинения физического вреда или при доказанности «злого умысла», несоблюдения «должной предосторожности», возможности «предвидения причинения вреда»¹. Но стоит отметить, что при положительном решении суда о компенсации морального вреда с ответчиков в Великобритании и США взыскиваются более значительные суммы, чем в странах континентального права.

Англо-американское диффамационное право

Англосаксонское право связывает концепт защиты рассмотренных видов репутации с понятием диффамации (англ. *defame* от лат. *diffamo* – «порочу»), которое подразумевает распространение порочащих сведений. Дела о диффамации известны английскому праву еще с XIII столетия, когда споры о клевете рассматривались церковными судами². Дальнейшее активное развитие диффамационного права было обусловлено, во-первых, ужесточением государственных мер против дуэлей и принятием в начале XVII в. акта о защите чести в специализированном суде (*Court of Chivalry*) [2], во-вторых, изобретением печатного станка и распространением практики газетных публикаций и, в-третьих, становлением капиталистических отношений и ростом класса предпринимателей. Постепенно иски по делам о диффамации с требованиями денежной компенсации стали более востребованными, чем санкции церковных

¹ Манукян В. И. «Страдания» в англосаксонском праве // Юридична практика. 19.06.2007. № 25. Режим доступа: <https://pravo.ua/articles/stradanija-v-anglosaksonskom-prave/> (дата обращения: 11.03.2021).

² Early statute law // Encyclopædia Britannica. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/common-law/Early-statute-law> (дата обращения: 11.03.2021).

судов или кровная месть [3, с. 42]. При этом сформировался институт репутации («доброго имени»), и акцент от лично неотделимого понятия чести сместился в сторону общественной оценки, обеспечивающей определенный социальный статус, который, в свою очередь, гарантировал определенный имущественный достаток [4, с. 16].

Диффамационное право в Великобритании складывалось в рамках как общего, так и статутного права и претерпело за время своего существования множество реформ. Существенный уголовный акцент правового регулирования этой сферы сохранялся вплоть до начала XXI в., когда в 2008–2009 гг. были декриминализованы такие преступления как уголовная дискредитирующая клевета (*criminal libel*), крамольная клевета (*sedition libel*), богохульная клевета (*blasphemous libel*), непристойная клевета (*obscene libel*)³. Последним принятым актом, направленным на регулирование рассматриваемых правоотношений, является Закон о диффамации 2013 г.⁴, который изменил ряд положений предыдущих законов⁵ и заменил некоторые правила прецедентной практики (в частности «Reynolds defence»⁶). Закон о диффамации 2013 г. действует в Англии и Уэльсе и применяется к делам, возникшим после 1 января 2014 г.

Правовые новеллы Закона о диффамации 2013 г. направлены на защиту свободы слова и прав частных лиц на выражение своего мнения, а также на предотвращение т. н. судебного туризма – намеренного переноса разбирательств в суды Англии и Уэльса из более лояльных к ответчикам юрисдикций.

Традиционная позиция общего права состоит в том, что заведомая для ответчика ложность утверждения не является элементом состава данного деликта, поэтому истцу не вменяется в обязанность доказывать, что ответчик распространял ложные сведения умышленно или проявил недостаточную тщательность при их проверке. При этом ответчик будет нести ответственность за диффамацию, даже если ему удастся доказать, что он проверял истинность распространяемых сведений⁷.

Закон о диффамации 2013 г. предполагает несколько более гибкий подход, позволяя судам определять то, что является разумным в каждом конкретном случае. Статья 4 указанного

Закона предоставляет защиту от обвинений в диффамации в случаях, когда ответчик обоснованно полагал, что опубликованная информация представляет общественный интерес.

Следует отметить, что англо-американское диффамационное право различает два вида диффамации – устную (*slander*) и письменную (*libel*). Первая, называемая еще простой клеветой, подразумевает оговор, т. е. сообщение, выраженное в устной форме, придающей распространенным сведениям временный (преходящий) характер. Вторая – пасквиль (квалифицированная клевета), т. е. нечто, выраженное в письменной форме или в форме изображения, сообщения, сделанного по радио, телевидению, через Интернет или в иной форме, обращенное к неопределенно большой группе людей и подразумевающее постоянное распространение сведений. Исторически данные виды диффамации развивались в законодательстве отдельно, но в XX в. они были объединены в один, сохранив, однако, некоторые различия в регулировании.

Для того чтобы иск о защите репутации был принят к рассмотрению английским судом, он должен соответствовать определенным критериям. Один из таковых – требование к серьезности ущерба (*requirement of serious harm*). Для пасквиля это требование ограничивается вероятностной оценкой возможного причинения ущерба, в то время как при оговоре истцу необходимо документально показать фактический ущерб, который был ему нанесен [5, с. 18]. Отметим, что критерии для установления серьезности ущерба четко не определены в английской судебной практике. Этот вопрос в 2019 г. был поставлен перед Верховным судом Великобритании при рассмотрении дела «Bruno Lachaux vs Independent Print Limited, Evening Standard Limited и AOL (UK) Limited»⁸. Истцом по делу являлся аэрокосмический инженер Б. Лашо, а ответчиками сразу несколько крупных медийных компаний, опубликовавших сообщения о совершенном им домашнем насилии в отношении его бывшей жены. Данное судебное разбирательство, длившееся несколько лет, привело к созданию новых правил о способах доказывания вреда, причиненного диффамацией.

Верховный суд постановил, что Закон о диффамации 2013 г. изменил общепринятую презумпцию общего ущерба при диффамации. Теперь для наложения ответственности

³ Coroners and Justice Act 2009 // legislation.gov.uk. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/25/section/73/enacted> (дата обращения: 11.03.2021).

⁴ Defamation Act 2013 // legislation.gov.uk. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/26/pdfs/ukpga_20130026_en.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

⁵ Defamation Act 1952 // legislation.gov.uk. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6and1Eliz2/15-16/66/contents> (дата обращения: 11.03.2021); Defamation Act 1996 // legislation.gov.uk. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/31/contents> (дата обращения: 11.03.2021).

⁶ По делу Рейнольдса в 1999 г. Палата лордов выработала 10 критериев, которые должны приниматься во внимание судами при оценке того, занимаются ли журналисты ответственной журналистикой и имеют ли они защиту от заявлений о диффамации, даже если то, что они сообщают, оказывается ложным. См.: Judgements – Reynolds v. Times Newspapers Limited and Others // UK Parliament. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd991028/reyn01.htm> (дата обращения: 11.03.2021).

⁷ Будылин С. А. This is America: Дело о чести, достоинстве и недоказанной взятке // Закон. 05.06.2017. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/6/5/this_is_america_delo_o_chesti_dostoinstve_i_nedokazannoj_vzyatke (дата обращения: 11.03.2021).

⁸ Lachaux v Independent Print Ltd (2015) // BAILII. Режим доступа: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2015/2242.html> (дата обращения: 11.03.2021).

уже недостаточно того факта, что заявление по своей сути вредно для репутации истца или возможно нанесет ей ущерб (имеет тенденцию к нанесению ущерба). Формулировка ст. 1 Закона требует, чтобы публикация уже нанесла серьезный ущерб репутации, прежде чем она будет признана судом порочащей⁹. Таким образом, Верховный суд Великобритании пришел к выводу о повышении порога серьезности после принятия Закона о диффамации 2013 г. по сравнению с тем, что был предусмотрен в прецедентном праве. Это означает, что теперь требуются ссылки на факты о воздействии на истца опубликованной информации, а не только его устные заявления.

Особенностью англосаксонского диффамационного права выступает институт привилегий, в основе которого лежит идея парламентского индемнитета (англ. *indemnity* от лат. *indemnitas* – «безущербность»), т. е. иммунитета депутатов парламента, состоящего в их неотвечственности за высказывания и действия, связанные с выполнением депутатских функций. Парламентский индемнитет защищает свободу политической дискуссии в Англии с 1689 г., когда был принят «Билль о правах».

Суть привилегий в диффамационном праве состоит в том, что при определенных обстоятельствах общественные интересы признаются более важными, чем право личности на защиту репутации [6, с. 171]. Английское право различает сообщения, пользующиеся абсолютной (*absolute privilege*) и квалифицированной (*qualified privilege*) привилегией. К абсолютно привилегированным относятся заявления, сделанные в парламенте или под присягой в суде. При квалифицированных привилегиях суд решает вопрос о балансе общественных интересов и интересов правосудия, т. е. они являются относительными. Квалифицированными привилегиями обладают отчеты о заседаниях парламента, сообщения о судебных процессах в прессе и т. д. К таким публикациям выдвигается требование быть честными и точными, а если будет доказано, что сообщение было сделано со злым умыслом, то привилегия не предоставляется.

Говоря о привилегиях, необходимо отметить различающееся отношение английских и американских судов к искам о диффамации со стороны политических деятелей или других публичных фигур. Расхождением в этом вопросе положило начало дело «New York Times Co. v. Sullivan», по которому в 1964 г. Верховный суд США принял революционное решение¹⁰. В деле изначально рассматривался миллионный иск комиссара полиции к газете за публикацию

недостовверной информации о жестоком обращении полицейских Монтгомери по отношению к протестующим за гражданские права. Полицейский выиграл дело на уровне штата, но газета подала апелляцию в Верховный суд США, который постановил, что решение суда штата нарушает Первую поправку к Конституции США о свободе слова. В заключении по данному делу Верховный суд США установил новый повышенный стандарт для удовлетворения иска от общественного деятеля (*public figure*): истец должен доказать, что ответчик действовал со злыми намерениями (*actual malice*), т. е. либо знал о ложности сообщаемых им сведений, либо догадывался о их вероятной ложности.

Дальнейшее развитие американского прецедентного права сформировало принцип, согласно которому свобода слова может ограничиваться только в очень редких случаях, обеспечив почти абсолютный примат свободы слова над другими правами и интересами [7, с. 261]. И хотя право на защиту репутации исторически считается одним из фундаментальных прав, после еще одного значимого дела («Paul v. Davis»), по которому суд решил, что репутация сама по себе не выражает интерес «свободы» или «собственности», защищаемый Четырнадцатой Поправкой к Конституции США, конституционная важность права на защиту репутации была понижена¹¹.

Дело «New York Times Co. v. Sullivan», а также последовавшие за ним дела определили облик США как страны с неограниченной свободой слова. В современной американской судебной практике диффамационные иски от политиков, кинозвезд, известных бизнесменов – большая редкость, несмотря на обилие критики и оскорбительных высказываний в их адрес. Это связано с тем, что у данной категории истцов фактически нет шансов выиграть дело. Более того, на сегодняшний день в 31 штате США действуют т. н. *Anti-SLAPP* законы (*SLAPP* – *Strategic lawsuit against public participation* – стратегический иск против участия общественности)¹², которые позволяют обвиняемым в диффамации подать ходатайство об отклонении иска *SLAPP* до начала судебного разбирательства и взыскать с истца компенсацию расходов на адвоката, если суд примет решение в их пользу¹³.

Заметим, что испытавший на себе массивную критику в СМИ президент США Д. Трамп предпринимал безуспешные попытки возвращения американского диффамационного права к уровню британского в части защиты свободы слова. Однако даже если бы Конгресс США вдруг принял подобный

⁹ Lachaux (Respondent) v Independent Print Ltd and another (Appellants) // The Supreme Court. Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2017-0175-judgment.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁰ New York Times Co. v. Sullivan // Justia. Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/376/254/> (дата обращения: 11.03.2021).

¹¹ Paul v. Davis // Justia. Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/424/693/> (дата обращения: 11.03.2021).

¹² Речь идет о том, что богатые и влиятельные люди могут использовать судебные разбирательства для давления на своих оппонентов. Иск *SLAPP* имеет цель заставить замолчать критиков, обременяя их расходами на юридическую защиту до тех пор, пока они не уступят и не откажутся от своих высказываний.

¹³ Vining A., Matthews S. Overview of Anti-SLAPP laws // Reporters Committee for Freedom of the Press. Режим доступа: <https://www.rcfp.org/introduction-anti-slapp-guide/> (дата обращения: 11.03.2021).

закон, такой акт вряд ли мог быть признан конституционным в смысле распределения полномочий между штатами и федеральным центром, поскольку деликтное право в США находится в ведении штатов.

Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в странах континентального права

В странах континентальной правовой семьи распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, является прежде всего основанием для применения норм уголовного права [8, с. 15]. При этом в большинстве стран оскорбление, диффамация и клевета квалифицируются как преступления небольшой степени тяжести [9, с. 170]. Исключением является Германия, где за данные деяния может быть назначен немалый срок.

Так, согласно параграфу 186 «Злобные сплетни» (*Üble Nachrede*) Уголовного кодекса Германии (*Strafgesetzbuch*), любое лицо, утверждающее или распространяющее о другом лице факт, который может опорочить его или отрицательно повлиять на общественное мнение о нем, если этот факт не может быть доказан, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до одного года или штрафа, а если преступление было совершено публично или путем распространения письменной информации – к лишению свободы на срок до двух лет или штрафу. Если же эти сведения распространялись как заведомо ложные, то применяется параграф 187 «Клевета» (*Verleumdung*), устанавливающий за намеренное причинение вреда репутации и кредитоспособности лица лишение свободы на срок до пяти лет (или более высокий, по сравнению с санкцией параграфа 186, штраф). Отдельной статьей предусматривается санкция за диффамацию лиц, занимающихся политической деятельностью. Параграф 188 «Злобные сплетни и клевета на лиц политической арены» (*Üble Nachrede und Verleumdung gegen Personen des politischen Lebens*) предусматривает в таком случае наказание исключительно в форме лишения свободы сроком от трех месяцев до пяти лет¹⁴.

Защита экономических интересов, сопряженных с деловой репутацией, возможна в Германии также в гражданско-правовом порядке. Согласно параграфу 824 «Кредитная опасность» (*Kreditgefährdung*) Гражданского уложения Германии (*Bürgerliches Gesetzbuch*), лицо, которое утверждает или распространяет не соответствующие действительности сведения, подрывающие кредитоспособность другого лица либо наносящие иной вред его предпринимательской деятельности или источнику средств существования, обязано возместить ему причиненный вред, если оно знало или

не знало, но должно было знать, о ложности распространяемых сведений. От обязанности возместить вред лицо освобождается, если оно само или адресат его сообщения были правомерно заинтересованы в получении такого сообщения¹⁵.

При рассмотрении дел о диффамации немецкие суды в дополнение к установлению того, соответствует ли какое-либо выражение истине и имеет ли оно непосредственное отношение к истцу, оценивают степень влияния этого выражения на формирование общественного мнения. Кроме того, важным является определение оценочного характера суждения, т. е. выражение собственного мнения не запрещается [10, с. 335; 11].

Заключение

Правовое обеспечение защиты чести, достоинства и деловой репутации в зарубежных правовых порядках характеризуется неоднородностью правовых подходов. С точки зрения зарубежного опыта нормативного обеспечения и правоприменения, можно установить определение следующих видов диффамации:

- диффамация как умышленная клевета: субъект распространяет заведомо недостоверную информацию;
- диффамация как «клевета по неосторожности»: субъект распространяет неподтвержденную информацию;
- «достоверная диффамация»: субъект распространяет порочащие сведения, соответствующие действительности.

Для каждого из перечисленных случаев зарубежное законодательство и прецедентная практика предусматривают различные правовые последствия, размер возможных санкций, процедурные особенности рассмотрения требований потерпевших. Одно из основных отличий состоит в том, что в странах англосаксонского права регулирование диффамации осуществляется преимущественно в рамках гражданского законодательства, в то время как в странах континентального права существенный акцент сделан на уголовно-правовой защите. Особенно ярко данное отличие проявляется в вопросе защиты репутации политических деятелей.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

¹⁴ StGB, Inhaltsverzeichnis – Strafgesetzbuch // StGB.de. Режим доступа: <http://www.stgb.de/gesetzestexte.html> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁵ Bürgerliches Gesetzbuch // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 11.03.2021).

Литература

1. Post R. C. The social foundations of defamation law: reputation and the Constitution // *California Law Review*. 1986. Vol. 74. P. 691–742. DOI: 10.15779/Z389X5F
2. Banks S. *Duels and duelling*. Oxford: Shire Publications, 2012. 56 p.
3. Самородов Д. А. Понятие неприкосновенности чести и достоинства в законодательствах Великобритании, Франции, США, Германии и России // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*. 2016. № 2. С. 40–47.
4. Арямов А. А., Пономаренко В. С. Исторический экскурс в проблему защиты чести (юридическое наследие европейских народов) // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*. 2010. № 1. С. 14–22.
5. Бумажкина А. В., Мордохов Г. Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации субъектов политики по российскому и английскому законодательству // *Юридическая мысль*. 2019. № 2-3. С. 15–23. DOI: 10.25839/MATGIP.2019.15.03.024
6. Орешкина М. Г. Ответственность за диффамацию по праву США // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал*. 1998. № 4. С. 171–174.
7. Перова Н. А. Ограничения свободы слова и защита права на достоинство и репутацию в судебной практике Великобритании и США // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 4. С. 261–267.
8. Архиреев Н. В. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 34 с.
9. Кирилленко В. П., Алексеев Г. В. Проблемы гармонизации европейского и российского законодательства о диффамации // *Lex Russica*. 2019. № 9. С. 168–182. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.168-182
10. Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве / отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 374 с.
11. Бехметьев А. Е. Защита чести и достоинства от публикаций типа Панамского скандала // *Коммерческие споры*. 2016. № 2. Режим доступа: <https://www.top-personal.ru/komsporissue.html?23> (дата обращения: 11.03.2021).

original article

Foreign Experience of Legal Support for the Protection of Honor, Dignity, and Business Reputation

Ekaterina B. Abakumova

Novosibirsk military Institute named after general of the Army
I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation;
Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Russia,
Novosibirsk; civilization1981@mail.ru

Dmitry Yu. Tarasov

Novosibirsk military Institute named after general of the Army
I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Russia,
Novosibirsk

Alexey V. Komissarov

Novosibirsk military Institute named after general of the Army
I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, Russia,
Novosibirsk

Received 19 May 2021. Accepted 17 Jun 2021.

Abstract: The article examines the concept and development of legal relations in the field of the protection of honor, dignity, and business reputation in foreign legislation, where they are part of the legal institution of defamation. The research involved the formal-legal and comparative-legal techniques based on the principles of historicism and objectivity. The article features a retrospective summary of theoretical, normative, and practical approaches to the conceptual application of the institute of defamation in the countries of the Anglo-Saxon and continental law. The Anglo-American defamation law is formed both within the general and statutory framework. Special legislative acts of the United Kingdom define the conditions (criteria) for classifying these legal relations as essentially defamatory. The peculiarities of the continental defamation law can be attributed to its mainly criminal-legal regulatory component, rather than civil or administrative law. The comparative legal review of the foreign experience of legal support for the protection of honor, dignity, and business reputation proved relevant and practically significant.

Keywords: defamation, Anglo-American defamation law, continental defamation law, moral harm, dissemination of defamatory information, privileges in defamation law, freedom of speech, Anti-SLAPP laws

Citation: Abakumova E. B., Komissarov A. V., Tarasov D. Yu. Foreign Experience of Legal Support for the Protection of Honor, Dignity, and Business Reputation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(2): 148–154. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-148-154>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

References

1. Post R. C. The social foundations of defamation law: reputation and the Constitution. *California Law Review*, 1986, 74: 691–742. DOI: 10.15779/Z389X5F
2. Banks S. *Duels and duelling*. Oxford: Shire Publications, 2012, 56.
3. Samorodov D. A. The concept of the inviolability of honor and dignity in the laws of Great Britain, France, USA, Germany and Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Witte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki*, 2016, (2): 40–47. (In Russ.)
4. Aryamov A. A., Ponomarenko V. S. The historical excursion into the problem of safety of personal honour (juridical legacy of European people). *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Uralskii region*, 2010, (1): 14–22. (In Russ.)
5. Bumazhkina A. V., Mordokhov G. Yu. Protection of honor, dignity and business reputation subjects of politics in Russian and English legislation. *Legal thought*, 2019, (2-3): 15–23. (In Russ.) DOI: 10.25839/MATGIP.2019.15.03.024
6. Oreshkina M. G. Responsibility for defamation under the law of the USA. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo. Referativnyi zhurnal*, 1998, (4): 171–174. (In Russ.)
7. Perova N. A. Restrictions on freedom of speech and protection of the right to dignity and reputation in the judicial practice of Great Britain and the USA. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2011, (4): 261–267. (In Russ.)
8. Arkhιεreev N. V. *Civil-legal protection of business reputation of legal entities in the Russian Federation*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Ekaterinburg, 2017, 34. (In Russ.)
9. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Problems of harmonization of European and Russian legislation on defamation. *Lex Russica*, 2019, (9): 168–182. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.168-182
10. Egorova M. A., Krylov V. G., Romanov A. K. *Tort obligations and tort liability in the English, German and French law*, ed. Egorova M. A. Moscow: Iustitsinform, 2017, 374. (In Russ.)
11. Bekhmetev A. E. Protection of honor and dignity from publications type the Panama scandal. *Kommercheskie spory*, 2016, (2). Available at: <https://www.top-personal.ru/komsporissue.html?23> (accessed 11 Mar 2021). (In Russ.)